Борис Житков

Что я видел (отрывки)

Часть сборника
Большая хрестоматия для начальной школы (сборник)

Хрестоматии для начальной школы

Борис Житков

Что я видел (отрывки)

«Public Domain»

Житков Б. С.

Что я видел (отрывки) / Б. С. Житков — «Public Domain», — (Хрестоматии для начальной школы)

ISBN 978-5-457-20193-4

«Вот один раз приходит папа с работы и говорит маме: – Пускай Почемучка уйдет из комнаты. Мне нужно тебе что-то сказать…»

ISBN 978-5-457-20193-4

© Житков Б. С.
© Public Domain

Содержание

Железная дорога 5
Как меня называли 5
Про что мама с папой говорили 6
Как мама на меня рассердилась 7
Билет 8
Как собирались в дорогу 9
Вокзал 10
Какая платформа 11
Как я потерялся 12
Как я нашелся 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Борис Степанович Житков
Что я видел
(Отрывки)

Железная дорога

Как меня называли

Я был маленький и всех спрашивал: «Почему?» Мама скажет:
– Смотри, уже девять часов.
А я говорю:
– Почему?
Мне скажут:
– Иди спать.
А я опять говорю:
– Почему?
– Потому что поздно.
– А почему поздно?
– Потому что девять часов.
– А почему девять часов?

И меня за это называли Почемучкой. Меня все так называли, а по-настоящему меня зовут Алешей.

Про что мама с папой говорили

Вот один раз приходит папа с работы и говорит маме:

– Пускай Почемучка уйдет из комнаты. Мне нужно тебе что-то сказать.

Мама мне говорит:

– Почемучка, уйди в кухню, поиграй там с кошкой.

Я спрашиваю:

– Почему с кошкой?

Но папа взял меня за руку и вывел за дверь. Я не стал плакать, а то бы не услышал, что говорит папа. А папа говорил вот что:

– Сегодня я получил от мамы письмо. Она просит, чтобы ты с Алешей приехала к ней в Москву. А оттуда она с ним поедет в Киев. И там они пока будут жить. А когда мы устроимся на новом месте, то возьмем его от бабушки.

Мама отвечает:

– Я боюсь Почемучку везти, он кашляет. Вдруг по дороге совсем разболеется.

Тогда папа решил:

– Если он ни сегодня, ни завтра кашлять не будет, то, я думаю, можно его везти.

– А если он хоть раз кашлянет, – говорит мама, – с ним нельзя ехать.

Я все слышал и боялся, что как-нибудь кашляну. Мне очень хотелось поехать далеко-далеко.

Как мама на меня рассердилась

До самого вечера я не кашлял. И когда спать ложился, не кашлял. А утром, когда вставал, я вдруг закашлял. Мама слышала. Я подбежал к маме и стал кричать:

– Я больше не буду! Я больше не буду!

Мама говорит:

– Что ты кричишь? Чего ты не будешь?

Тогда я заплакал и сказал, что не буду кашлять.

Мама спрашивает:

– Почему это ты боишься кашлять? Даже плачешь?

Я ответил, что хочу ехать далеко-далеко, а мама сказала:

– Вот как! Ты, значит, все слышал, что мы с папой говорили? Фу, как нехорошо подслушивать! Такого гадкого мальчишку я все равно не возьму.

– Почему? – спросил я.

– А потому, что гадкий. Вот и все.

Мама ушла в кухню и стала готовить обед. Она закрыла дверь и ничего не слышала. А я ее все просил:

– Возьми меня! Возьми меня!

Но мама не отвечала. Она рассердилась окончательно. Теперь все пропало!

Билет

Когда утром папа уходил, он сказал маме:

– Так, значит, я сегодня еду в город брать билеты.

А мама говорит:

– Какие билеты? Один только билет нужен.

– Ах, да, – вспомнил папа, – совершенно верно: один билет. Для Почемучки не надо.

Когда я услышал, что для меня билета не берут, я заплакал и хотел побежать за папой, но папа быстро ушел и захлопнул дверь. Я стал стучать в нее кулаками. Тут вошла наша соседка – она толстая и сердитая – и говорит:

– Это еще что за безобразие?

Я побежал к маме. Бежал и очень плакал. А мама прогнала меня:

– Уходи прочь, гадкий мальчишка! Не люблю тех, кто подслушивает.

А вечером папа приехал из города и сразу меня спросил:

– Ну, как ты? Кашлял сегодня?

Я ответил, что ни разу. А мама сказала:

– Все равно – он гадкий мальчишка. Я таких не люблю.

Потом папа вынул из кармана спичечную коробку, а из коробки достал не спичку, а твердую бумажечку. Она была коричневая, с зеленой полоской, а на ней буквы всякие.

– Вот, – сказал папа, – билет! Я на стол кладу. Спрячь, чтобы потом не искать.

Билет был всего один. И я понял, что меня не возьмут.

И тогда я заявил:

– Ну, так я буду кашлять. И всегда буду кашлять и никогда не перестану.

А мама сказала:

– Ну что же, отдадим тебя в больницу. Там на тебя наденут халатик и никуда пускать не будут. Так и будешь жить, пока не перестанешь кашлять.

Как собирались в дорогу

А на другой день папа сказал мне:

– Ты больше никогда не будешь подслушивать?

Я спросил:

– А почему?

– А потому, что если не хотят, чтобы ты слышал, значит, тебе знать этого не надо. И нечего обманывать, подглядывать и подслушивать. Гадость какая!

Встал и ногой топнул. Со всей силы, наверное. Мама прибежала, спрашивает:

– Что у вас тут?

А я к маме, уткнулся головой в юбку и закричал:

– Я не буду подслушивать!

Тут мама меня поцеловала и говорит:

– Ну, тогда мы сегодня едем. Можешь взять с собой игрушку. Выбери, какую.

Я спросил:

– А почему один билет?

– А потому, – сказал папа, – что маленьким билета не надо. Их так возят.

Я очень обрадовался и побежал рассказать всем, что я еду в Москву.

А с собой я взял мишку. Из него немножко сыпались опилки, но мама быстро его зашила и положила в чемодан. Папа вещи перетянул ремнями, потом посмотрел на часы и сказал:

– Ну что же, пора ехать. А то пока из нашего поселка доедем до города, а потом до вокзала…

Все соседи с нами прощались и приговаривали:

– Ну вот, поедешь далеко по железной дороге в поезде…

И смеялись:

– Смотри не вывались.

В город мы поехали на лошади. Ехали мы очень долго, и я заснул.

Вокзал

Я думал, что железная дорога как улица, только под ногами не земля и не камень, а железо, как на плите, гладкое-гладкое. И если упадешь из вагона, то о железо очень больно ударишься. И вокзала я никогда не видал.

Вокзал – это просто большой дом. Наверху часы. Папа говорит, что это самые верные часы в городе. А стрелки такие большие, и – папа сказал, – что на них даже птицы иногда садятся. Часы стеклянные, а внутри горит свет. Мы приехали к вокзалу вечером, а на часах все было видно.

У вокзала три двери, большие, как ворота. И много-много людей. Все входят и выходят. И несут, и везут чемоданы, сумки, коробки, и все очень торопятся.

А как только мы подъехали, какой-то человек в синей форме с жетоном на кителе подошел и взял наши вещи! Я хотел закричать «ой», но папа вдруг говорит ему:

– Носильщик, поезд на Москву, восьмой вагон.

Носильщик взял чемоданы и быстро повез их прямо к двери. Мама с корзиночкой еле успевала за ним. Там, в корзиночке, у нас еда в дорогу – колбаса, яблоки, и еще, я видел, мама конфеты положила.

Папа взял меня на руки и стал догонять маму. А народу было так много, что я потерял из виду и маму, и носильщика. Из дверей пошли наверх по лесенке, и вдруг оказались в большой-большой комнате. Пол в ней каменный и очень гладкий, а потолок так высоко, что ни один мальчик камень до него не добросит. И всюду круглые фонари. Очень светло и очень весело. Все очень блестит, и в зеленых кадках стоят деревья, почти до самого потолка. Они без веток, только наверху листья большие-большие и с зубчиками. А еще там стояли красные блестящие шкафчики. Папа объяснил мне, что в них хранятся вещи.

Какая платформа

Папа быстро пошел со мной туда, куда шли все с чемоданами и другими вещами. Я смотрел, где мама и носильщик, но их нигде не было. Потом мы прошли в дверь.

Я подумал, что мы вышли на улицу, но увидел сверху стеклянную крышу и понял, что это вокзал. Тут стояли вагоны гуськом, один за другим. Они друг с другом сцеплены – это и есть поезд. А впереди электровоз, который тянет все вагоны, а рядом с вагонами длинный пол.

Папа показал вперед:

– Вон на платформе стоит мама с носильщиком. Этот длинный пол и есть платформа.

Мы пошли.

Вдруг мы слышим – сзади кричат:

– Поберегись! Поберегись!

Мы оглянулись, и я увидел: едет тележка, низенькая, на маленьких колесиках, на ней стоит человек, а тележка едет сама, как заводная. На ней вещи лежат. Носильщик положил сверху наши вещи, посмотрел на меня и на папу, засмеялся и сказал:

– Молодого человека тоже можно погрузить на эту тележку.

Взял меня под мышки и посадил на нее, на какой-то узел. Папа крикнул мне:

– Ну, держись покрепче!

Тележка поехала, а мама закричала:

– Ах, что за глупости! Он может свалиться! – и побежала за нами.

Я боялся, что она догонит и снимет меня, а человек, который управлял тележкой, только покрикивал:

– Поберегись! Поберегись!

И тележка побежала так быстро, что куда там маме догнать!

Мы ехали мимо вагонов. Потом тележка остановилась. Тут подбежал носильщик, а за ним папа, и меня сняли.

У вагона в конце – маленькая дверка, и к ней ведут ступеньки, будто крылечко. А около двери стоял проводник с фонариком. На нем курточка с блестящими пуговицами, как у военных. Мама протянула ему билет.

Проводник посветил фонариком, чтобы рассмотреть мамин билет.

Как я потерялся

Вдруг, смотрю, по платформе идет женщина, и на цепочке у нее собака, черная, в завитушках, а на голове у собаки большой желтый бант, как у девочки. И собака только до половины кудрявая, а сзади гладкая, и на хвостике – кисточка из волосиков. Я спросил:

– Почему бантик?

И пошел за собакой. Только немножечко, самую капельку прошел. Вдруг слышу сзади:

– А ну, поберегись!

Не наш носильщик, а другой, прямо на меня катит тележку с чемоданами. Я побежал, чтобы он меня не раздавил. Тут много всяких людей пошло, меня совсем затолкали. Я побежал искать маму. А вагоны все точно такие, как наш. Я заплакал, а тут вдруг на весь вокзал – страшный голос:

– Поезд отправляется… – и еще что-то. Так громко, так страшно, будто великан говорит.

Я еще сильнее заплакал: сейчас поезд уйдет, и мама уедет! Вдруг ко мне подходит военный, в зеленой фуражке, наклонился и спрашивает:

– Ты чего плачешь? Потерялся? Маму потерял?

А я говорю, что мама сейчас уедет. Он взял меня за руку и успокоил:

– Пойдем, мы сейчас маму найдем.

И повел меня очень быстро по платформе. А потом взял на руки. Я закричал:

– Не надо меня забирать! Где моя мама? Я к маме хочу!

А он говорит:

– Ты не плачь. Мама сейчас придет.

И принес меня в комнату, где женщины с детьми: мальчики, девочки, которые в игрушки играют, и совсем маленькие на руках. Но моей мамы там не было. Военный посадил меня на диванчик, тут ко мне подбегает одна женщина и говорит:

– Мальчик, ты потерялся? Не плачь. Скажи: как тебя зовут?

– Я Почемучка. Меня Алешей зовут.

А военный сейчас же из комнаты убежал. Женщина меня успокаивает:

– Не плачь. Сейчас мама придет. Вон смотри, лошадка какая хорошенькая.

Как я нашелся

Вдруг я услышал, как на весь вокзал опять закричал этот великанский голос:

– Мальчик в белой матросской шапочке и синей курточке, Алеша Почемучка, находится в комнате матери и ребенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.